

Оглавление

Часть I ОПЕРАЦИЯ «РУКА АЛЛАХА»

Глава 1	
Тиходонские будни	5
Глава 2	
Воздействие на подсознание	65
Глава 3	
Эхо давно минувших дней	192

Часть II ГОРДИЕВ УЗЕЛ

Глава 1	
Право выбора	253
Глава 2	
Поиски в Тиходонске	297
Глава 3	
Свой среди чужих	333
Глава 4	
Тиходонск—Москва	397

Часть III ЗАВЕРШАЮЩАЯ ФАЗА

Глава 1	
Эксфильтрация	445
Глава 2	
Ультиматум	458
Эпилог	507

ЧАСТЬ I

ОПЕРАЦИЯ «РУКА АЛЛАХА»

Глава 1

Тиходонские будни

*Тиходонск,
23 сентября 2004 года,
21 час 10 минут.*

На стоянке «Золотой карты» свободных мест почти не было. Заехавшая сюда темно-зеленая «шестерка», хотя и довольно новая, выглядела нишенкой в окружении «Лексусов», «Тойот», «Мерседесов» и «БМВ». И ничего удивительного: чем больше импортных машин появляется на российских дорогах, тем нагляднее становится убожество выкидышей отечественного автопрома. Но люди, прибывшие на «шестерке», никаких комплексов не испытывали. Двадцатипятилетний парень с рыжей, чуть взлохмаченной шевелюрой сидел за рулем, рядом развалился более солидный мужчина, старше его лет на десять.

Они, не торопясь, выбрались из машины. Рыжий запер ее ключом, одернул недорогой серый пиджак, поправил галстук и, пропустив спутника, двинулся следом. Он считал, что строгий костюм придает ему солидности и компенсирует легкомысленность рыжей шевелюры. Тот, который шел впереди, о солидности не думал. Свободные черные брюки, белая водолазка, просторная куртка-ветровка — удобный, не сковывающий движений наряд.

Неоновые рекламные огни едва ли не самого популярного загородного ночного клуба отбрасывали блики на перламутровые корпуса дорогих машин, между деревьями носились летучие мыши и рваные звуки ритмичной музыки.

Лето закончилось, осень еще не вошла в свои права, на Левобережье было прохладно, пахло рекой, по темному небу плыли прозрачные облака, приглушая иногда желтый свет крупного лунного диска. С высокого правого берега светил тысячами огней вечерний Тиходонск.

Приехавшие вышли со стоянки и по узорчатой плитке направились к главному входу. У каждого были уверенные манеры, пристальный взгляд и твердая походка. У каждого под одеждой было скрыто оружие. И сторож автостоянки, и охранник на входе в казино безошибочно распознали в них милиционеров и почтительно поздоровались.

Впрочем, начальник уголовного розыска майор Рожков достаточно долго «топтал землю» в Центральном районе, чтобы его знали в подобных заведениях. А старший лейтенант Петров недавно начал милицейскую службу и, хотя уже имел пулевую отметину на теле, пока пользовался аурой власти, исходящей от напарника. Свой авторитет ему еще предстояло завоевать, что в уголовном розыске сделать не так-то просто. Тут одной красной корочкой не обойдешься, надо доказать подучетному элементу, да и всем заинтересованным лицам, что очко у тебя железное и мент ты правильный.

Рожков толкнул дверь и шагнул в просторный, тускло освещенный холл клуба. Здесь работал кондиционер, у рамки металлоискателя дежурил Андрей Дерез, бывший боксер-тяжеловес, мастер спорта, ранее судимый за вооруженный разбой и вымогательство, а потому состоящий на оперативном учете уголовного розыска. Это не мешало ему олицетворять закон и порядок на территории «Золотой карты» и даже ошмонать инспекторов, если бы они пришли сюда отдыхать. Конечно, возможность эта существовала чисто теоретически, ибо ни у Рожкова, ни тем более у Петрова не было денег на отдых в «Золотой карте», где стакан самого дешевого коктейля стоил двести рублей. К тому же Дерез не достиг тех вершин, с кото-

рых в новые времена можно плевать на ментов, прокуроров, да и на всех подряд. Поэтому вести себя ему следовало осмотрительно.

Заметив майора, Андрей отлепился от мраморной стены и двинулся навстречу оперативникам. Петров остался у двери, держа в поле зрения и холл, и лестницу наверх. На Дереза он не смотрел.

— Вечер добрый, гражданин майор,— изобразив почтение, которое с трудом держалось на его суровой, покрытой шрамами физиономии, произнес экс-боксер.

— Добрый, добрый,— рассеянно ответил Рожков, осматриваясь.

Прямо напротив входа располагался почти пустой бар, слева — гремющий музыкой зал для стриптиза, справа, за легкой перегородкой,— двери туалетов. На полу дорогие чистые ковры без единой соринки. На второй этаж вела широкая массивная лестница с лепными, под старину, перилами. Там игорный зал: рулетка, карточные столы, игровые автоматы.

— Как дела, Тупик? — Майор устремил взгляд на грубое красное лицо боксера-тяжеловеса. Тот смешался. То, что опер назвал его по прозвищу, было не очень хорошим знаком.

— Какие у меня дела,— буркнул он, глядя в сторону.— Живу, копейку свою зарабатываю, никого не трогаю.

— Это хорошо,— доброжелательно кивнул Рожков.— Пентюха давно видел?

Из бара вышли две симпатичные девушки в юбках, едва прикрывающих лобки. Развязной походкой они направились к туалетам.

— Давно. Он, почитай, уже года два как из Тиходонска слинял. В Сочи его ребята видели, в Туапсе. Он налеты бросил, заделался каталой¹. Обуваает лохов на пляже. Все тихо-мирно.

---

¹ Катала — картежник, шулер.

— Вот так, да? — вроде бы удивился майор. На самом деле он и сам все это прекрасно знал.— А мне сказали, что недавно его здесь видели,— майор лениво, для порядка, бросил пробный шар.

— У нас?

— Может, у вас, может, в городе.

Дерез замотал своей огромной тыквообразной головой:

— Про город не скажу, а у нас его точно не было.

— Ладно. А вот эти рожи видел? — Рожков показал несколько фотографий.

— Сеймур часто заходит.— Толстый, с деформированными костяшками палец уткнулся в одно фото.— И девка эта вроде знакомая. А остальных не знаю.

— Ну и ладно. А в гостинице кто живет?

Дерез осекся и вмиг утратил словоохотливость. Даже зачем-то оглянулся по сторонам и понизил голос:

— Там всего два номера занято. Парень с девчонкой из Краснодара и двое каких-то черных. То ли чечены, то ли еще кто. Вчера приехали. Не понравились они мне. И ребятам не понравились. Такие рожи от мороженые, и ведут себя нагло. Вон они как раз подкатили!

Сквозь стеклянную дверь Дерез указал на улицу. На стоянку заезжал большой черный автомобиль.

— Спасибо, Андрей Сергеевич! — Майор протянул руку, и тяжеловес улыбнулся: столь резкое изменение отношения ему было явно приятно.— Сейчас мы проверим, что за птицы. Петруша, пошли!

Они снова вышли на воздух.

— Уже уходите? — добродушно спросил грузный охранник в камуфляже.— Заходите еще!

Громко пели цикады. Луна очистилась от облаков и светила особенно ярко.

— Закончим с ними и поедим в «Охотничьи домики», поедим мяса,— сказал Рожков, слатывая.

— Ага,— рассеянно ответил старший лейтенант. Сейчас он не мог думать о мясе. Сунув руку под пиджак, он

тискал теплую пластмассовую рукоятку. Для него милицейская работа еще не стала привычной и обыденной.

Со стоянки вышел человек в черных брюках, черной олимпийке и черной куртке. Он тут же попал под яркий мертвенный свет ртутного фонаря, вокруг которого роилась целая туча суетливой мошкары. Невысокого роста, но широкий в плечах, с короткими ногами, наверняка боец, потому что многие кавказцы увлекаются борьбой: из-за низкого центра тяжести они уверенно стоят на ногах и успешно проводят подсечки и броски. Холодное костистое лицо, большая залысина на лбу, острый, чуть крючковатый нос, развитые надбровные дуги, квадратный подбородок.

Что-то в облике незнакомца сразу насторожило Петрова. То ли холодный блеск глубоко посаженных глаз, то ли чрезмерная уверенность в себе, которая проявлялась и в надменном выражении лица, и в хозяйских манерах, то ли полностью черная одежда, придававшая ему мрачный, зловещий вид. А скорее всего, исходившие от него звериные биоволны угрозы. Старший лейтенант растегнул ремешок открытой кобуры. На мгновение настороженный взгляд незнакомца встретился с испытующими взглядами оперативников, в следующую секунду он развернулся и пошел назад.

— Гражданин, подойдите сюда, уголовный розыск! — властно приказал Рожков, обращаясь к черной спине.

В это время со стоянки вышел второй кавказец, лица которого старший лейтенант не рассмотрел, отметив только, что он на голову выше первого и такой же широкоплечий. Дальше события утратили четкость, последовательность и логичность.

На черной кожаной спине в районе левой подмышки мелькнул быстрый огонек, и тут же раздался резкий звук выстрела. Сзади зазвенело стекло, вскрикнул охранник.

Высокий кавказец что-то гортанно прокричал и вытянул правую руку. Раздался еще один выстрел, он прозвуч-

чал совсем рядом, и Петров вдруг понял, что это стреляет он сам из неизвестно как впрыгнувшего ему в ладонь пистолета. Теперь вспышка мелькнула из кулака высокого, грохота старший лейтенант не услышал, только свистнуло над головой, рванув несколько волосинок. Холодом обдало спину, живот поджался и прилип к позвоночнику, хотелось стать плоским, как лист бумаги, и повернуться этой плоскостью к выстрелам.

Высокий побежал в темноту, рыжий повел стволом ему вслед, интуитивно нашаривая плохо различимый силуэт, нажал спуск — раз и второй, пистолет привычно подпрыгивал, желтые всполохи на мгновение рвали темноту, но не освещали местность.

— Ложись, стреляют! — откуда-то издалека донесся пронзительный голос Рожкова. Пригнувшись, тот отбежал в сторону, вырывая из-под куртки оружие. Через секунду справа снизу раздалась его выстрелы.

Петров водил стволом в поисках цели, но в темноте никого видно не было.

— Где они? — спросил он сам у себя. — Неужели ушли?!

— Да нет, первого ты завалил, вон он лежит, — нервно отряхивая левой рукой колени, сказал Рожков. Он тяжело дышал, как будто только что пробежал несколько километров.

— Как завалил?! Где он?!

— Не видишь, что ли? — буркнул майор. — Ну-ка, подстрахуй, может, притворяется.

Он осторожно двинулся вперед, и только сейчас Петров рассмотрел черную фигуру, неподвижно лежащую на сером бетоне. Черт! Неужели насмерть?

Петров тут же прицелился и стал подходить ближе. Майор, осмотревшись, рывком перевернул тело, выдернул подогнутую руку, выбил зажатый предсмертной судорогой пистолет, пощупал пульс.

— Вишь, как хитро шмалял, гад, из-под мышки. Видно, ученый! Ты ему ловко засадил — в сердце и позвоночник!

— Как? Я же вроде один раз стрелял.

— Да нет, вот две дырки, посмотри!

Но Петров будто прирос к месту. Его тело была крупная дрожь. По щекам и покатоному лбу обильно струился холодный пот. То ли потому, что его чуть не убили, то ли оттого, что он сам только что убил человека. Внезапно его замутило, он отбежал к кустам, его вырвало.

— Ничего, бывает! — сказал Рожков. — Но особо не раскисай, тут где-то второй!

Майор, выставив пистолет, осторожно пошел по аллее. Через минуту раздался его удивленный возглас:

— И второй здесь лежит! Кажется, тоже. Нет, еще дышит! Давай вызывай «Скорую»!

Старший лейтенант повернулся. Охранника в камуфляже видно не было. К оконным стеклам приникли десятки бледных перекошенных лиц. Из приоткрытой двери выглядывал Андрей Дерез. Почему-то его и выбрал молодой опер в качестве громоотвода.

— Какого хера стоишь! — заорал он. — Живо звони в «Скорую»! И в милицию звони, живо!

Он думал, что боксер-тяжеловес возмутится и пошлет его куда подальше. Но тот лишь уважительно кивнул:

— Сейчас, начальник! Мигом все сделаем!

Старшего лейтенанта Петрова начинали уважать.

* * *

— Уже установили их личности? Нет? Странно. Такая бойня — и даже неизвестно, кого убили.

Оперативник из Управления собственной безопасности Семен Михайловский осуждающе покачал головой.

— Это не убийство, а применение оружия сотрудниками милиции, — раздраженно сказал Савушкин.

Своим поведением Михайловский вызывал только раздражение, и начальник криминальной милиции, под-

полковник Савушкин, с трудом сдерживался, чтобы не послать его по известному адресу. Но делать этого не следовало, потому что младший по должности и званию опер принадлежал к службе, способной доставить большие неприятности даже начальнику райотдела. Особенно когда есть повод. Поэтому приходилось сдерживаться, что удавалось с трудом.

В кабинете замначальника РОВД кроме Савушкина и Михайловского находились и «виновники торжества» — майор Рожков и старший лейтенант Петров. Они сидели в углу на жестких стульях для посетителей. Опухшие веки офицеров наглядно свидетельствовали о бессонной, нервной и беспокойной ночи. Привыкший к передрягам майор выглядел немного посвежее, но и он держался только на нервах.

Настроение у обоих было скверным, они чувствовали себя не представителями власти, которые в скоротечном бою обезвредили вооруженных бандитов, а преступниками. Вся процедура служебной проверки и прокурорского расследования этому способствовала.

— Конечно, товарищ подполковник, применение, — кивнул уэбэшник. — Только если оно правомерное — это одно. А если неправомерное — тогда другое. Тогда речь пойдет об убийстве. А прокуратура склоняется именно к этому!

На место происшествия к «Золотой карте» прокурор Трегубов прибыл через двадцать минут, даже раньше опергруппы. Он подъехал на своем «БМВ» и сразу же начал прессовать милиционеров.

— С чего начали стрелять? — Черты лица Трегубова были острыми и зализанными, будто он всю жизнь плавал, причем с большой скоростью. А глаза маленькие, пронзительные и откровенно злые. — Пьяные? Что вы вообще здесь делали? Развлекались? Почему с оружием?

От него самого отчетливо пахло спиртным, да и, судя по скорости появления, он находился где-то неподалеку, в одном из многочисленных увеселительных заведений

Левобережья. Но, во-первых, он прокурор, а во-вторых, он ни в кого не стрелял. Прокурор имеет право в свободное время отдыхать, где ему вздумается, имеет право выпивать и задавать вопросы тоже имеет право. Правда, выпившему человеку как-то неудобно осуществлять надзорные функции, но кто сейчас обращает внимание на такие пустяки, как совесть? Если он не стесняется разезжать на автомобиле стоимостью в пятнадцатилетнюю прокурорскую зарплату.

Потом приехала группа с дежурным следователем прокуратуры Пономаревым, снова те же вопросы, теперь под протокол, изъятие оружия, которое превратилось в вещественное доказательство по делу. Наконец, поездка в наркологическую лабораторию, где в обшарпанном коридоре ждали освидетельствования пьяные водители, хулиганы и дебоширы. Их, правда, провели вне очереди.

— Прокуратура на то и прокуратура. — Савушкин протер кулаком красные от усталости глаза. — А ваша служба должна понимать специфику службы. В них начали стрелять! Что им делать? Головы свои подставлять?

— Да я понимаю, товарищ подполковник, — чуть сдал назад Михайловский. — Только вы же знаете, нашу позицию определяют выводы следователя.

— Знаю! Но ничего хорошего в этом нет! Пусть следователь под ваши выводы подстраивается!

Уэсбэшник развел руками, всем своим видом выражая: мол, хорошо бы, но увы.

— Разрешите, я побеседую с ними где-нибудь в другом месте? Чтобы вас не отвлекать?

— Беседуйте, — кивнул Савушкин.

Все трое прошли в кабинет Рожкова, только на место хозяина сел Михайловский, а майор и старший лейтенант опустили на стулья для допрашиваемых. Сейчас они и были допрашиваемыми. Точнее, опрашиваемыми, но сути дела эта процессуальная оговорка не меняла.

— Легко стреляете, ребята, так нельзя, — укоризненно сказал уэсбэшник, вроде как пожурил. — Это же у вас не

первый случай! Вы же уже убивали людей. Майор Рожков двоих, старший лейтенант Петров — одного насмерть, одного ранил.

— Это нас убивали! У меня с той поры пуля в легком! — вскочил Петруша. — Если бы я в кабинете сидел, то под пули не попадал бы!

— Тогда мы действовали правомерно, это признано на всех уровнях, — с достоинством сказал майор. — Чего старое ворошить?

— Ладно, перейдем ближе к делу. — Уэсбэшник положил перед собой несколько листов бумаги и приготовил ручку. — Имеются два свидетеля: охранники казино Андрей Сергеевич Дерез и Дмитрий Александрович Малышев, — строго официально сказал он. — Из их показаний ясно следует, что вы вышли из клуба и тут же открыли стрельбу. Причем сразу, без предупредительных выстрелов, без выкриков о намерении применить оружие! Один человек убит двумя пулями в спину, второй получил три ранения, находится в тяжелом состоянии и вряд ли выкарабкается! Очень странная картина, вы не находите? Похоже на хладнокровный расстрел!

— Дерез сказал мне про подозрительных кавказцев, потому мы и вышли их проверить, — устало сказал Рожков. Они уже по двадцать раз рассказывали эту историю.

— Этого Андрей Сергеевич не подтверждает, — назидательно поднял палец Михайловский.

Рожков махнул рукой.

— Какой он Сергеевич, гнида тюремная! Сегодня так скажет, завтра этак. Не хочет в дело впутываться!

— И стрелять они начали первыми! — запальчиво добавил Петров. — Один прямо из-под руки, через куртку. А второй меня пулей по волосам зацепил!

— Дмитрий Александрович этого тоже не подтвердил. Он видел, как вы выстрелили в уходящего человека. Сразу на поражение! Причем в спину! Без окрика голосом, без свистка и без предупредительного выстрела!

— Предупредительные выстрелы десять лет как отменены, — возразил Рожков.

— Это я не хуже вас знаю! — парировал Михайловский. — Но обычно все стараются предупредить! Раз вверх стреляют, два, и только потом...

— А потом их убивают! — закончил Рожков и с неприкрытым вызовом посмотрел на уэсбэшника. Когда командуешь операми угрозыска, топчешь землю, раскрываешь преступления, идешь под пули, очень противно слушать поучения кабинетного чиновника.

Михайловский кивнул.

— И такое случается, на то они и преступники. Но мы-то должны действовать по-другому!

— Тебя бы туда, капитан, посмотрели бы, как бы ты действовал! — вспыхнул Рожков. — За столом в кабинете правильным быть легко, а ты попробуй ночью, под выстрелами! Два чеченца с оружием!

— А по-вашему, чеченец — уже не человек? — вскинулся Михайловский. — Это полноправные граждане Российской Федерации! А за оружие они должны были ответить перед судом. Только максимальная санкция по этой статье — пять лет, а не смертная казнь!

— Но они первыми открыли огонь!

— Свидетели этого не подтверждают.

— Да мы, мы подтверждаем!

— А вы — лица заинтересованные.

— Твою мать! — Рожков ударил кулаком по столу. — А мы не граждане Российской Федерации?! Или ты хотел бы, чтобы мы сейчас лежали в морге, а те двое находились в бегах?

— Прекратить истерику! — Михайловский тоже ударил по столу, только ладонью, но получилось еще громче. — Я по поручению руководства веду служебное расследование! Пока все факты и свидетельские показания указывают на то, что вы со старшим лейтенантом при применении оружия грубо превысили должностные полномочия! И это повлекло за собой тяжкие последствия!

Оперативники переглянулись. Еще там, на левом берегу, возле «Золотой карты», они знали, что их ждет муторная и выматывающая жилы процедура служебного расследования, и были готовы к этому. Понятно, применение оружия — серьезное дело, понятно, должна быть проверка, но как она обставлена? Все действия проверяющих унижают их достоинство, офицеры милиции вынуждены оправдываться и доказывать, что они не виновны! Вооруженные бандиты без документов, разъезжающие на угнанном «Мерседесе», постепенно превращаются в потерпевших, а они все больше и больше становятся похожими на преступников!

Выходит, если бы сейчас на месте убитого был Петров, а на больничной койке в тяжелом состоянии находился Рожков, все было бы правильно! Тогда клеймили бы позором скрывшихся кавказцев, а про них говорили добрые слова и скидывались на помощь семьям — по пятьдесят рублей с сержантов и по сто — с офицеров. Никаких служебных нарушений, никакой брошенной тени на работу правоохранительных органов. Все как полагается.

— Тяжкие последствия — это если бы нас убили! — гневно сказал Рожков. — Нас! И ведь вполне могли убить, хорошо, что Петруша был настороже и точно стрелял! Ты тоже сотрудник милиции, ты должен это понимать и быть на нашей стороне! А ты кого защищаешь? Я из себя козла отпущения сделать не дам, имей в виду! Надо будет — и к генералу на прием запишусь! Он меня по многим делам помнит!

— Эх вы! — Михайловский обиженно собрал испитые бумаги и встал. — Я свою работу делаю, а вы на меня бочку катите! Думаете, мне приятно в дерьме ковыряться? Лучше бы взяли и пригласили меня в ресторан, поговорили бы по душам, что и как можно сделать. Вот, нате, расписывайтесь.

— Что и как можно сделать — это ты со взяточниками и прочей сволочью решай! — прежним напористым тоном сказал Рожков. — А мы свой долг выполнили, себя

сохранили, да, наверное, многим другим людям жизнь спасли. Поэтому это ты нам стол накрывать должен. Только мы с тобой за один стол не сядем!

Уэсбэшник обернулся уже от двери:

— Зря на рожон прете. Как бы пожалеть не пришлось!

Напоследок он сильно хлопнул дверью. Рожков и Петруша в очередной раз переглянулись.

— Не знаю, что он хочет, но, похоже, настроен нас законопатить! — протянул старлей. — Мне родители говорят, чтобы уходил из милиции к чертовой матери! Раньше я об этом не задумывался, а сейчас все чаще думаю — может, и правда уйти? Свои четыре тысячи я всегда зарабатую, зато без стрельбы, риска и унижений.

Майор вздохнул:

— Что я тебе скажу: тут каждый сам выбирает. Мне уже поздно дергаться, к тому же я по натуре охотничий пес, у меня азарт розыска в крови. В коммерцию не пойду — не для меня это. В частные охранники — тоже, я привык на государство работать. А на этого хрена внимания не обращай! Он нас нарочно прессует, может, надеется что-нибудь выкрутить. Тогда вдвойне дурак — мы же не гаишники, которые на взятке попались.

В кабинете наступила тишина. Несмотря на разницу в возрасте, должностях и званиях, майор и старлей прекрасно понимали друг друга. Оперативная работа вообще сближает, а им вдобавок приходилось вместе попадать в серьезные переделки. Несколько лет назад совсем молоденького лейтенанта Петрова начальник УР взял с собой в засаду. Они сидели в чебуречной на Богатыняновском спуске, рядом с несколькими трупами, и ждали, когда за мертвыми телами придут убийцы. Один или два, максимум три. А пришла целая толпа бандитов из группировки Тахира, вспыхнула перестрелка со взрывом гранаты, как в войну. Рожков уложил двоих из автомата, в критическую минуту подоспел Петруша и поддержал его огнем, тоже свалив двоих. Потом, в горячке, он бросился за убегающими и нарвался на пулю. Так